

Дин Ду насильно выдержал потрясение в своем сердце и горько проглотил.

"Этот джентльмен..." Но только что открылся, его прервала Лин Хай.

"Посмотрите на пациента быстро. Все должно быть в порядке, если нет несчастного случая. Не двигай золотую иглу".

После того, как Линь Хай закончил, он выскочил из больницы со своим уставшим телом.

Теперь у него болит голова, которая почти раскалывает голову, и даже ясно почувствовал существование его души, и его душа, кажется, очень увядает, и всегда есть опасность уничтожения.

Ему нужно было найти пустое место и спросить Тиегуай Ли, что происходит.

После того, как сесть в автобус, Линь Хай открыл Wechat, нашел Tieguaí Li, и пошел прямо к точке, чтобы объяснить свою нынешнюю ситуацию.

Тиегуай Ли был удивлён.

Тиегуай Ли: Шаньсянь, Золотая Игла, пересекающая Душу, если говорить откровенно, это захват души с посланником души префектуры. Душевный вестник префектуры, как правило, находится на начальном уровне, лишь немного сильнее, чем обычные люди. Как может быть ранена душа бессмертного?

Линь Хай была в депрессии. Сумасшедший, я изначально был смертным, ясно?

Маленький Бессмертный Бессмертный: Когда наносится игла, как обрабатывается рана души?

Тиегуай Ли: В моем наследстве от Шансиань, есть лечение в главах о призраках содержат методы исцеления.

Глаза Линь Хай стали белыми. Он не поэтому провалился в своем исследовании.

Тиегуай Ли: Тем не менее, Старвид слишком скуден. Даже если есть терапия, она может не собрать достаточно материалов. Лучший способ - накормить душу волшебным оружием.

"У тебя есть это волшебное оружие?"

"Нет".

"У кого это?"

"Никогда ни о ком не слышал."

Твоя сестра, какая разница между этим и молчанием?

Головная боль становится все сильнее и сильнее. Пот больших бобов на голове Линь Хай продолжает падать. Они продолжают рычать во рту, и их сознание начинает размываться.

С ума сойти, это нормально?

Он так не хотел.

Точно так же, как Линь Хай собирался в отчаянии, внезапно из багажника машины вышел слабый белый свет и завернул все тело Линь Хай.

Линь Хай почувствовал только теплый поток воздуха и вошел в его сознание, а затем осторожно ухаживал за своей раненой душой, как мать поглаживала младенца.

Несмотря на то, что боль все еще сильна, очевидно, что она облегчилась, и унылый дух восстанавливается с несколько незаметной скоростью.

"Что случилось?" Линь Хай был ошеломлен и не мог не чувствовать себя счастливым.

"Сделано, позволь мне сказать, это ерунда!"

Выпрыгнув из машины, Линь Хай открыл багажник и вытащил старую картину из Ван Гутан и Ху Вэйвэй, которые выиграли пари, и крепко держал ее в руках.

Тебе решать, спасти ли тебе жизнь.

В больнице.

Дин Ду лично повторно осмотрел лысую голову, и был шокирован, обнаружив, что все кровотокающие точки в голове были полностью остановлены и доведены до совершенства, не оставив никаких сиквелов.

"Это потрясающе. Удивительно. То, что было записано в древних книгах - правда!"

Дин Ду был дураком.

Над больничной кроватью с лысой головой, как у призрака, плавала девушка с красивым лицом и высокой фигурой.

Только эти два маленьких сжатых кулака и нахмуренные брови Дай обнажили гнев в сердце Чу Линэра.

"Я так зол. Я так зол! Я не ожидала, что провалюсь на моём первом задании. Если бы я знала, кто этот ублюдок, моя бабушка никогда бы его не пощадила!"

В то же время, префектура.

Король Чуцзяна косоглазый и слушал последние работы двух кадров, стоявших перед ним.

"В этом месяце было добавлено 7 192 призрака Китая, 17 душ остались в Яне, 3 призрака, реинкарнация..."

"Ну?" Король Чуцзяна открыл глаза и встал.

Бык, который докладывает о своей работе, шокирован, и его слова прекращаются.

"Ничего страшного, продолжай". Спустя долгое время король Чуцзяна медленно сел и двинулся к Ниуту.

"7365 реинкарнированных младенцев в основном поддерживали баланс входа и выхода в префектуре..."

Ниуту отчитался с уважением, но король Чуцзяна больше не слышал ни слова.

В это время его сердце уже было переполнено.

"Золотая игла крестит душу! Это повторное появление Золотой Иголки, пересекающей душу! Что это, черт возьми, такое?"

Линь Хай лежал в машине, его руки цеплялись за древние картины, крепко спали, с болезненным выражением лица.

Когда я проснулся снова, было уже темно.

Линь Хай натер его почти расколотую голову. Хотя все еще было очень больно, но не так невыносимо, как было поначалу.

Сядь медленно и выдохни. Линь Хай знает, что эта жизнь восстановилась.

Он настолько ужасен, что не может легко использовать золотую иглу в будущем.

Сфотографируй в глаза, Линь Хаймо сказал: "Небесные глаза, открой!"

Это продолжалось пять-шесть минут, пока дух Линь Хай не был в дефиците, и в картине не было никаких аномалий.

"Странно, что я не могу понять, почему". Когда я выбрал картину в тот день, я ясно увидел, что женщина на картине двигается".

Линь Хай покачал головой, но несмотря ни на что, эта картина - сокровище, но он только что от нее вернулся.

"Ворчал..." Линь Хайтуй некоторое время плакала, проспала день в машине и уже была голодна.

Открыв дверь, Линь Хайтуй вышел из автобуса.

"Спал в корыте, какого черта!"

Линь Хай была в шоке. Как только он вышел из автобуса, на его лице появилась улыбка и чуть не прилипла к лицу.

"Этот джентльмен, я декан Первой Народной Больницы". Меня зовут Ду Чунь".

Только тогда Линь Хай ясно увидел, что старик, который смеялся, как бабушка волка, не был деканом Ду?

"Привет, декан Ду, с моим другом все в порядке?" Линь Хай поспешно спросил, хотя он был уверен в своих усилиях, чтобы пересечь душу с золотой иглой, он был более уверен, чтобы спросить.

"Все в порядке. Мы ожидаем, что нас выпишут через несколько дней". Ду Чунь на мгновение засомневался и начал говорить: "Господин Ду спас душу вашего друга золотой иглой, записанной в древних книгах"?

Линь Хай был ошеломлен и посмотрел на Ду Чунь по-другому.

"Знаешь ли ты, что золотая игла пересекает душу?"

"Что! Это действительно золотая игла, пересекающая душу!" Ду Чунь был в шоке.

Раньше он видел, как Линь Хай накладывал иглы на иглы для лысых голов, но только догадывался. Теперь, он был лично подтвержден Линь Хай. Он чувствует, что обучение его жизни было подорвано.

Долгое время Ду Чунь проглотил свою слюну и вежливо сказал: "Сэр, в теле этого человека действительно есть душа?".

"Душа"? Она должна существовать". Лин Хай подумала об этом и сказала.

Раньше он действительно чувствовал существование своей души, не говоря уже о группе богов в его Wechat.

Бессмертные реальны, и душа в человеческом теле, кажется, нет ничего неприемлемого.

В таком случае Ду Чунь будет абсолютно презирать и даже лично выкрикивать феодальное суеверие другой стороны.

Он абсолютный атеист. Большую часть своей жизни, как врач, он привык к жизни и смерти людей. Был ли он благородным чиновником или бедным нищим, он умер, как лампа, и нет души без души.

Но сегодня, увидев взлет и падение лысой головы, он чувствует, что его убеждения поколеблены.

"Ну, Дин Ду, если ты в порядке, я должен идти. Мой желудок, я протестую уже полдня."

Дин Ду колебался в течение минуты, то, казалось, приняли большое решение, торжественно сказал: "Сэр, я хочу поклониться Вам, как учителю, пожалуйста, примите моего ученика".

Пуховка!

Линь Хай чуть не распылила!

Что? Поклонение хозяина?

Твоя сестра, еще один поклонник учителя!

Линь Хай была в депрессии. Его брат так долго, как учитель?

<http://tl.rulate.ru/book/27105/746234>